

УДК 351

Мкртумян Л. А.,

к.истор.н., доцент кафедры «Философии и истории армянского народа»
Армянского государственного экономического университета,
г. Ереван

ЗАПАДНОАРМЯНСКИЙ ФРОНТ ИРАНО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1821-1823 гг. И БАСЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Аннотация. В межгосударственных отношениях стран Ближнего и Среднего Востока по геополитическим и экономическим причинам особое место занимают ирано-турецкие отношения. В XV-XVIII веках эти отношения выражались в перманентных войнах между этими двумя странами, основной причиной которых было стремление установить контроль над связывающими Европу с Востоком стратегически важными путями и занять доминирующую роль в исламском мире. Вражду между Ираном и Османской империей использовали Англия и Россия, которые преследовали противоположные цели в Ближнем и в Среднем Востоке. Англия и Россия применяли усиливающееся давление на эти страны, пытаясь или натравить Иран и Османскую империю друг на друга, или сколотить с этими странами союз против конкурирующей стороны. Эта политика и привела к турецко-персидской войне 1821-1823 гг. Хотя в военных действиях удача сопутствовала иранской армии, но Иран по политическим и финансовым причинам не смог фиксировать свои военные победы в Эрзрумском мирном договоре. Война не изменила территориальное статус-кво, но причинила большие страдания местному мирному оседлому населению, особенно западным армянам.

Ключевые слова: Ирано-турецкая война, Иран, политика, сражение, фронт.

Mkrtumyan L. A.,

PhD, associate professor "Philosophies and stories of the Armenian people"
Armenian state economic university,
Yerevan

WEST ARMENIAN IRANO-TURETSKOY FRONT OF WAR OF 1821-1823. AND BASENSKY BATTLE

Summary. In the interstate relations of the countries of the Middle East for the geopolitical and economic reasons the special place is taken Irano-Turkish relations. In the XV-XVIII centuries these relations were expressed in permanent wars between these by the countries which main reason was an aspiration to establish control over connecting Europe with the East in strategically important ways and to occupy the dominating role in the Islamic world. Hostility between Iran and the Ottoman Empire was used England and Russia who pursued the opposite aims in the Near and on average East. England and Russia applied the amplifying pressure upon these countries, trying or to natravit Iran and Osmany empire at each other, or to hammer together with these countries the union against a game-kurikruiushchey of the party. This policy also led to the Turkish-Persian war 1821-1823. Though in military operations good luck accompanied the Iranian army, but Iran for the political and financial reasons couldn't fix the military victories in the Erzurumsky mirny dogovor. War didn't change territorial the status quo, but the straddakniya caused big to local peace settled population, especially western Armenians.

Keywords: Irano-Turkish war, Iran, policy, battle, front.

Первая половина XIX века занимает особое место в истории как европейских, так и ближневосточных стран. В межгосударственных отношениях стран Ближнего и Среднего Востока важное место по экономико-географическому значению занимают ирано-турецкие отношения, которые в основном проявлялись в перманентных войнах между этими двумя странами. Основной причиной этих войн было стремление контролировать имеющие важное военно-экономическое значение пути, связывающие Восток с Западом, а также борьба за первенство в исламском мире.

С развитием рыночных отношений на Западе правящие круги ведущих европейских стран проявляли растущий интерес к этим странам, являющимся потенциальным рынком сырьевых ресурсов и сбыта товаров. Эти же круги, руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», или натравливали друг на друга Иран и Турцию, или толкали эти два государства к враждебным действиям против своих соперников.

Поражение Наполеона ослабило позиции Франции на Востоке, что использовали Англия и Россия.

«Производственная революция в Англии, а также богатые восточные колонии (в частности Индия) позволили Ост-Индской компании перейти от так называемой «политики закрытых границ» (closed border) к наступательной политике (forward policy) и продвинуться по направлению Внутренней Азии» [12, стр. 596-597]. Со своей стороны, Россия претендовала на Закавказье и Среднюю Азию. С продвижением России на Востоке завоевательные стремления России сталкивались с такими же стремлениями Англии, что ухудшало англо-русские отношения.

Боясь усиления влияния России в Османской империи и в Иране, английская дипломатия применяла усиливающееся давление на эти две страны, пытаясь или столкнуть их друг с другом, или сколотить с ними антироссийский союз. Не без британского участия на ирано-турецких границах происходили яростные столкновения.

С первой половины XIX века в борьбе европейских держав за «османское наследство» усиливалось значение Ирана. Стремление англичан и русских использовать иранскую армию друг против друга давало определенные результаты. Результативность такой политики обуславливалась имеющей место политической, экономической и религиозной враждой между Турцией и Ираном. Со своей стороны, правящие верхи Ирана пытались на западных и северо-западных границах вести исходящую из собственных интересов политику, используя противоречия европейских держав.

В конце XVIII века с началом правления в Иране Каджаров с целью установления контроля над приграничными территориями и проживающими здесь курдскими племенами начались вооруженные

столкновения с османами. Другая причина ирано-турецкого антогонизма была связана с конфессиональными противоречиями между суннитами и шиитами. Этими двумя факторами было обусловлено фиаско английских усилий по сколачиванию антирусского блока с участием вышеупомянутых восточных стран. Если отдельные круги в правящих верхах Османской империи и Ирана были готовы предать забвению вражду к «еретикам», то подавляющее большинство их подданных мусульман не было согласно с таким подходом. Накал противоречий на бытовом уровне влиял на политику этих верхов. Сказанное прежде всего относится к иранской политической и религиозной действительности обсуждаемой эпохи. Пришедшие к власти Каджары должны были доказать право на престол, выступая как защитники «истинной веры». В Османской империи власть султана не оспаривалась, потому что он считался одновременно и религиозным, и мирским легитимным предводителем своих подданных. Особенность господствующей в Иране религиозно-политической доктрины шиизма является догма о том, что право на легитимную власть над правоверными (имамат) имеют только потомки Али – зятя Пророка. По традиции, в IX веке двенадцатый имам исчез, чтобы потом появиться в эманации махди-мессии; до этого его функции временно исполняли теологи улемы и муджтахиды. Из этой религиозной доктрины истекала большая власть шиитского духовенства над массами верующих, а также отсутствие стабильной опоры шахского режима. Если представители предыдущей династии Сефевидов возводили свою генеологию к седьмому имаму, то последующие самодержцы, в том числе и Каджары, воспринимались как узурпаторы. По этой причине авторитет Каджаров у населения Ирана во многом зависел от того, насколько они усердны в защите шиитского вероисповедования.

Приграничные столкновения с Турцией частично также объясняются конфессиональными спорами: под властью суннита – османского султана – находились святые места шиитов-Ан-Наджаф, Карбала, Саммария и Аскаррия, жители которых и приезжающие в эти города паломники-шииты часто подвергались насилию. Так, в апреле 1802 года ваххабиты взяли Карбалу, осквернили и частично разрушили мавзолей имама Хусейна [13, стр.107]. К религиозному фактору прибавлялись личные амбиции властителей двух государств, которые хотели приобрести славу истинных защитников веры и искоренителей ереси, а также стремление достичь контроля над большей частью исламского мира. Главным идеологическим стимулом завоевательной политики османских султанов в исламском мире было стремление искоренить шиитское рафидитское /от арабского рафида – отвергать, так сунниты называли отвергающих законность трех первых халифов/ [14, стр. 198] еретическое вероучение. По вышеперечисленным причинам в XIX веке правители Ирана, даже не являясь яркими сторонниками искоренения суннизма, учитывая религиозные взгляды своих

подданных, предавали собственным захватническим планам религиозный окрас.

Основной целью представителей династии Каджаров, в частности сына и престолонаследника Фетх Али-шаха Аббаса-Мирзы, было восстановление державы Надир-шаха Афшара. Главным препятствием на пути осуществления этой цели была Османская империя, самодержцы которой, как было сказано, имели амбиции править над всеми мусульманами. Последствием всего этого были постоянные пограничные споры между двумя соседними государствами, которые давали возможность европейским державам в собственных целях использовать Османскую империю и государство Каджаров в борьбе друг против друга. Против Османской империи Аббаса-Мирзу натравливали одновременно и являющееся государством в государстве Ост-Индская компания, и Россия.

Первые серьезные столкновения между двумя странами не без британского вмешательства начались на приграничных с Ираном Шахризорском, Мосульском и Багдадском пашалыках Османской империи. Сразу после своего назначения в 1816 г. правителем Багдадского пашалыка Дауд-паша попытался утвердить свою власть над регионом, который в течении предыдущих 15 лет находился в состоянии анархии и экономической разрухи. Самым сложным было установление контроля над Иракским Курдистаном, чьи правители, вожди курдских племен, подчинялись шаху Ирана. В 1818-1819 годах попытка Дауд-паши сместить правителя Сулеймании, персидского ставленника Махмуд-пашу Бабана, провалилась. Причиной провала Дауд-паша не без основания считал представителя Ост-Индской компании Джеймса Рича. Обвиняя Рича в подстрекательстве курдов к неповиновению, Дауд-паша начал борьбу с Ост-Индской компанией. По его указу представители компании, в основном персы, лишились привилегий и были приравнены к остальным местным торговцам, а пошлины английских товаров были повышены в два раза. В ответ Рич привел в боеготовность свои войска, приказал ввести в Тигр военные корабли компании и прервать сообщение между Багдадом и Басрой. Со своей стороны, Дауд-паша конфисковал товары Ост-Индской компании и осадил штаб-квартиру компании в Багдаде. Встретив сопротивление, паша вынужден был в мае 1821 г. позволить Ричу и всем британцам-служащим компании удалиться с Османской территории.

Освободившись от Рича, Дауд-паша сразу же возобновил военные действия против правителя Сулеймании, но его войска были разбиты совместными силами персов и курдов. Тогда Дауд-паша начал гонения на проживающих в Ираке шиитов: конфисковал имущество шиитских святынь Карбалы и Ан-Наджафа, что накалило ирано-турецкие отношения [13, стр. 100].

В ухудшении ирано-турецких отношений была заинтересована и царская Россия, которая подстрекала правящие верхи Ирана компенсировать территориальные потери в Закавказье после русско-персидской войны 1804-1813 гг. завоеванием принадлежащих Османской империи Западной Армении и Ирака. Вот что писал наместник Кавказа А. Ермолов российскому резиденту в Тавризе С. Мазаровичу: «Не возможно ли под обольщением наружностью, дать уразуметь ему (Аббас-Мирзе-Л.М.), что ничем лучше нельзя приобрести доверенность народа и его приверженность, как расширив пределы государства присоединением нескольких областей от турок» [1, стр. 242]. В начале русско-турецкой войны 1828-1829 гг. А. Грибоедов сделал следующее заключение: «Хорошо бы его (Аббас-Мирзу-Л.М.) вооружить против турков... В 1821 году я это очень успешно произвел в действие» [19, стр. 70]. Ирано-турецкая война открыла бы дорогу для осуществления следующих российских внешнеполитических целей: 1. Взаимное ослабление двух сопредельных государств облегчило бы дальнейшие территориальные приобретения, 2. отвлекла бы основные силы турок от Балкан, который русские намеревались взять под свой военно-политический контроль и с этой целью поощряли восстание местных славян и греков, 3. для завоевания иранского рынка обязательно было вытеснить оттуда английские и турецкие товары, что было невозможно без закрытия дороги Трапезунд-Тебриз (По сведениям российского резидента в Тебризе Мазаровича, стоимость импортированных по дороге Трапезунд-Тегеран товаров в три с половины раза превышала стоимость российских товаров) [16, стр. 73].

Всячески возбуждая честолюбие Аббаса-Мирзы, русские учитывали то, что ирано-турецкая война неминуемо сорвет планы Лондона по сколачиванию антироссийского англо-турко-иранского союза. Одновременно, по расчетам русских, должно было ослабнуть влияние Англии на Османскую империю. Вооружая иранскую армию, Лондон полагал, что это оружие будет использовано против России, и по Тегеранскому англо-иранскому договору от 25 ноября 1814 года ежегодно предоставлял военную помощь в размере 200 тысяч туманов [11, стр. 136]. Но обстоятельства сложились так, что в 1821 году Иран вступил в войну с находившейся под английским влиянием Османской империей. Наместник Кавказа А. Ермолов писал министру иностранных дел К. Нессельроде, что ирано-турецкая война «весьма для нас выгодная, ибо в случае разрыва с турками, хотя не имеем мы нужды в пособии персиян, но вражда их между собою небесполезна» [1, стр. 252].

Аббас-Мирза, не имея уверенности в достижении победы в одиночку в предстоящей войне, рассчитывал приобрести двойную выгоду от восстания греков против османского ига: во-первых, турки должны будут перевести на запад большую часть своих сил, находящихся в Анатолии и в

Западной Армении; во-вторых, он предполагал, что Россия непременно выступит в пользу восставших греков. Врученный султану российским послом Г. Строгановым ультиматум и последующий за этим в августе 1821 года разрыв дипломатических отношений определенно утверждали расчеты иранского наследника престола. Аббас-Мирза даже уведомил А. Ермолова, что дескать выступить против Османской империи его заставляют совершенные против греков зверства турок. Убежденный, что разрыву дипломатических отношений между Россией и Османской империей последуют военные действия, Аббас-Мирза решил использовать затруднения турок, начать войну и выступить в ней в ауре защитника христиан. С этой целью он в Эчмиадзине попросил католикоса Ефрема Дзорагехци освятить свой меч [17, стр. 9].

Предлогами для войны стали два инцидента, которые можно было устранить дипломатическими средствами. Первый инцидент – побег пяти курдских племен из Иранского Азербайджана и получение убежища на турецкой территории. Требование возвратить эти племена паша и сераскер Эрзрума Мехмед Хосрев не только отверг, но и арестовал иранского посла [11, стр. 137; 7, стр. 117-118; 22, стр. 416]. Второй инцидент был более оскорбительным, потому что затрагивал семейную честь шаха Ирана: турецкие власти конфисковали имущество ездившей через турецкую территорию в паломничество в Мекку одной из жен Фатх Али-шаха [25].

Сопоставление всех этих факторов привело к ирано-турецкой войне 1821-1823 гг.. Информация о ходе военных действия скудная, взаимоисключающая и имеет субъективный характер. Наместник Кавказа А. Ермолов, чьи «Записки» стали основой для В. Потто и обратившихся мимоходом к данной теме советских историков, целенаправленно умаляет боеспособность турецкой и иранской армий, а их командующих считает бездарными. Кроме того, в «Записках» Ермолова хронология отсутствует [2, стр. 390]. В. Потто, основным источником которого, как было сказано выше, были «Записки» Ермолова, пишет: «Так или иначе, но столкновения с авганцами значительно подняли дух персиян, и в 1821 году они начали войну уже с Турцией» [17, стр. 9]. Этот автор молчит о развернутых в 1821 году военных действиях. В. Потто и современный британский автор Г. Уильямсон полагают, что основные действия в войне были развернуты в следующем 1822 году. Здесь уместно констатировать, что другой британский автор Дж. Б. Фрейзер началом войны считает 1822 г. [20, стр. 219]. К счастью, современники обсуждаемых здесь событий армянские источники – настоятель монастыря Св. Креста в Себастии Ованнес Себастаци, безымянный монах монастыря Св. Иоанна Предтечи в Муше и писавший об интересующих нас событиях через полвека Вардан архиепископ Одзнецци дают возможность восстановить реальный ход войны [6, стр. 432-433, 515-517; 3, ММ-4331-185b-188b].

Началом войны считается сентябрь 1821 года, когда иранские войска во главе принцев Аббаса-Мирзы и Мухаммада Али-Мирзы вторглись на территорию Османской империи. Но это – дата только начала ширококомасштабных военных действий, потому что ултан Махмуд II объявил войну Ирану еще в ноябре 1820 года [21, стр. 16]. Военные действия развернулись по всей протяженности ирано-турецкой границы. Направлениями вторжения иранской армии были с Ереванского ханства и Иранского Азербайджана в Западную Армению – в Баязетский пашалык, в Басен, в Хнусские, Маназкертские и Мушские долины под командованием Аббаса-Мирзы [6, стр 515; 3, ММ-4331-185b] и с Керманшаха и Хузистана – в Иракский Курдистан и в Багдадский пашалык под командованием Мухаммада Али-Мирзы [11, стр. 137].

После двухмесячной осады и поражения возглавляемых Чечензаде Гасан-пашой турецких военных отрядов в сражении в окрестностях Баязета, Бахлул-паша сдался и был отправлен в Хой [18, стр. 90; 24]. Ермолов в своих «Записках» поверхностно говорит о взятии персами крепостей Баязет, Маназкерт и Муш [2, стр. 390]. По подробной информации летописца монаха монастыря Св. Иоанна Предтечи после победы в окрестностях Баязета иранская армия двумя направлениями – Кеприкей-Хнус-Вардо и Патноц-Маназкерт-Буланих вторглась в Мушскую долину и, обремененная пленными, стала лагерем у села Хунан. Мушский Селим-паша вначале попытался оказать сопротивление, но после боя у села Франки Норшен между сторонами начались переговоры об обмене пленными [6, стр.516].

А. Ермолов отмечает, что «измена одного из турецких пашей много способствовала лучшим их (персов-Л.М.) успехам» [2, стр. 390]. Ермолов не называет предателя по имени и не объясняет мотивы предательства. Об этом пишет монах-летописец монастыря Св. Иоанна Предтечи, согласно которому Селим-паша во время переговоров перешел на сторону персов и получил ханский титул [6, стр.516].

В статье турецкого историка Азиза Текдемира тоже говорится о переходе Селим-паши на сторону персов. Текдемир пишет, что «Селим-паша, склоняясь к переходу на сторону персов, начал переписку с Аббасом-Мирзой» [24].

Аббас-Мирза завершил первый этап войны в ноябре 1821 года взятием крепостей Битлис и Арчеш [24].

Выше было сказано, что в Западной Армении одним из векторов иранского вторжения было направление из Баязета в Верхний Басен и в центр этого округа – Гасан-калу. На этом направлении действовала кавалерия Ереванского ханства под командованием Гасан-хана брата Ереванского сардара. А. Текдемир пишет, что Гасан-хан взял Гасан-калу в начале войны. В. Потто взятие Гасан-калы относит к следующему 1822 году. Г. Уильямсон в своей статье отмечает, что Аббас-Мирза, не сумев заставить

турок подписать выгодный иранской стороне мир, вынужден был возвратиться в Тебриз и распустить большую часть своей армии, состоящей в основном из нерегулярной конницы [23, стр. 95]. Отсюда можно заключить, что по всей вероятности зимой 1821-1822 годов персы оставили Гасан-калу, а потом, после возобновления военных действий, отвоевали эту крепость. А. Текдемир считает, что Гасан-калу неожиданным штурмом взял Гасан-хан. [24].

О разворачивающихся в Верхнем Басене военных действиях ценные дополнения делает Вардан Одзнеци. Не упомянув о взятии Гасан-калы, он пишет, что кавалерия Ереванского сардара Хусейн Кули-хана и его брата Гасан-хана «малым числом выйдя 1821 г. из за пределов Баязета позорно отступила перед храбрыми армянами сел Армудли и Баш и вернулась в Ереван» [3, ММ-4331-185b]. Итак, Ереванскому сардару не удалось безнаказанно разграбить и разрушить села Верхнего Басена. Столкнувшись с организованным сопротивлением сельчан армянских деревень Армудлу и Баш, находящихся около ста километров к востоку от Гасан-калы, войска сардара вынуждены были позорно отступить.

1822 год был более успешным для войск Ереванского сардара. Весной этого года его армия, состоящая из 8 тысяч пехоты и 4 тысяч кавалерии, в окрестностях Карса окружила одготысячный турецкий отряд под командованием Сеида Ибрагим-паши, который не получив помощь, сдался [6, стр. 432; 3, ММ-4331-185b]. А. Ермолов пишет, что запуганная турецкая верхушка Карса просила русских ввести войска на территорию пашалыка. Но наместник Кавказа ограничился только вводом в отдельные населенные пункты пашалыка малых воинских отрядов под предлогом защиты купленного в Турции зерна [2, стр. 390]. Армянские села Карского пашалыка были разорены, а жители пленены. Избегая плена и насилия, около пяти сотен армянских семей с согласия Карского Осман-паши переселилась на российскую территорию. Пленные персами армяне были переселены в Тебриз, Тегеран и Ереван [3, ММ-4331-185b, 186a].

Все обратившиеся к этой теме авторы согласны, что кульминацией военных действия является сражение в Верхнем Басене, близ Гасан-калы. Но мнения разделяются в связи с датой сражения. Армянские источники – настоятель Оганнес Себасти и Вардан архиепископ Одзнеци указывают последний год войны как дату Басенского сражения.

В. Потто и Г. Уильямсон считают, что Басенское сражение произошло в 1822 году [17, стр 10; 23, стр. 95-97]. Г. Уильямсон указывает сентябрь, как месяц сражения. Оба этих автора не упоминают военные действия в 1823 году ни в Западной Армении, ни в Ираке. Правы В. Потто и Г. Уильямсон. В своем докладе на имя А. Ермолова от 28 сентября 1822 г. С. Мазарович сообщает о Басенском сражении, а А. Ермолов поздравляет Аббас-Мирзу с победой в письме от 9 ноября того же года [1, стр. 270-271].

А. Берже и сославшиеся на его информацию С. Минасян считают, что в Басенском сражении турецкую армию возглавил получивший должность сераскера-главнокомандующего дербеи Ёзгата Чапаноглу Мехмед Джалаледдин-паша [8, стр. 175; 15, стр. 236]. Видимо, основой для такого утверждения послужила книга турецкого автора Мехмеда Хуршид-эфенди, который пишет, что в Басенском сражении «благодаря измене Мушлу Селим-паши, Чапан-оглу-Мухаммед-паша был разбит Аббас-Мирзою» [4, стр. 353]. Но, в действительности, командующим турецкой армией в Басенском сражении был Мехмед Эмин Рауф-паша, который после смещения с должности Ходжа Хосрев Мехмед-паши получил должность Эрзрумского вали и главнокомандующего турецкой армии [3, ММ-4331-187b: 23, стр 95; 24]. Оганнес Себастици пишет, что Чапаноглу Мехмед Джалаледдин-паша был назначен командующим авангарда турецкой армии султаном Махмудом II [6, стр.433].

Турки, планируя свои военные действия, основывались на том, что зимой Аббас-Мирза распустил свои основные силы, и намеревались быстро овладеть завоеванными персами крепостями, вторгнуться в Иранский Азербайджан и продиктовать выгодные им мирные условия [23, стр. 95].

Но эти планы провалились вследствие ожесточенного сопротивления персидского гарнизона Гасан-калы, что дало возможность Аббасу-Мирзе мобилизовать свои силы и выдвинуться навстречу туркам. В. Потто в своем труде пишет об осаде турками Гасан-калы. Согласно этому автору, осада была не до, а после сражения. Сорокотысячная турецкая армия из Карского пашалыка будто бы осадила крепость Гасан-кала, чей гарнизон спасает выигравшая сражение, но в панике отступающая от ложного сведения о турецком контрнаступлении иранская армия [17, стр. 10]. В. Потто искажает ход событий. После выигранного сражения иранская армия не отступила, а, как пишет Вардан Одзнецци, захватила округи Багреванд, Тарон и находящееся на юго-западе Эрзрумского пашалыка округ Кхи [3, ММ-4331-187b]. В Карском пашалыке турки не могли иметь сорокотысячную армию, потому что мобилизационные ресурсы этого пашалыка не превышали 25.000 [23, стр. 92].

Иранские и турецкие армии встретились близ Гасан-калы, у дороги в Эрзрум. Согласно Г. Уильямсону, турецкая армия достигала от сорока до шестидесяти тысяч, персы вывели на поле боя 20 тысячную армию, которая была более боеспособна. И сераскер Мехмед Эмин Рауф-паша, и престолонаследник Аббас-Мирза выстроили свои армии традиционным средневековым строем: в центре турецкой армии были войска под личным командованием сераскера Рауф-паши, на правом фланге – войска под командованием дербея Ёзгата Чапаноглу Мехмед Джалаледдина-паши, на левом фланге – войска Ванского Хан-Махмуда-паши. Центр иранской армии занимали войска под непосредственным командованием Аббаса-Мирзы и

Амир-хана. На флангах стояли войска под командованием Ереванского Хусейн-Кули сардара и его брата Гасан-хана [23, стр. 96]. Исход битвы решили успешные действия иранской артиллерии, полка русских дезертиров Бахадран и обученных по европейскому образцу пехотных частей.

Попытка турков, используя численное превосходство прорвать центр иранской армии, провалилась. Оказавшись под губительным огнем иранской артиллерии, атаковавшая под предводительством сераскера Рауфа-паши турецкая кавалерия панически отступила. Наступление иранской регулярной пехоты с участием полка Бахадран на левом фланге закончилось бегством всей турецкой армии [23, стр. 96].

В Ираке также фортуна была на стороне персов. Здесь они заняли Мосул и Киркук. Но начавшаяся эпидемия холеры заставила персов отступить [23, стр. 100]. Из Ирака эпидемия распространилась в Западную Армению, где иранская армия потеряла из-за холеры около 4 тысяч человек. Эпидемия и, как ее следствие, принявшее в иранской армии угрожающие размеры дезертирство, заставили Аббаса-Мирзу вывести армию с территории Западной Армении [23, стр.97].

Между противоборствующими сторонами было установлено перемирие [10, стр.554], а после, при посредничестве англичан, 28 июля 1823 года в Эрзруме был подписан мирный договор, согласно которому границы не были изменены и стороны согласились на «status quo ante bellum». Стороны обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга; устанавливался порядок пересечения границы курдскими племенами; регулировались права подданных шаха - паломников-шиитов как в общеисламских святынях, так и в шиитских святынях Ирака; таможенные пошлины иранских товаров, экспортируемых в Османскую империю, понижались до четырех процентов; проводился обмен пленными; перебежчики получали помилование. [24].

Ирану не удалось зафиксировать победы на поле боя Эрзрумским мирным договором, что было связано с политическими и финансовыми факторами. Для крупной и боеспособной армии у Аббаса-Мирзы средств не было. Материальные потери от русско-иранской войны 1804-1813 годов не были восстановлены. Для длительной и широкомасштабной войны нужны были крупные ассигнования из государственной казны. Но несмотря на многочисленные просьбы о предоставлении финансовой помощи, Фатх Али-шах ограничился символической суммой в 2.000 туманов [23, стр. 98]. Сформированная по приказу шаха армия под командованием его зятя Аллахьяр-хана Аббас-Мирза называл чашу с ядом, потому что вся тяжесть содержания этой армии ложилась на плечи наследника престола. Ходили слухи, что пассивное поведение шаха связано «с получением из Багдада мешков с золотом, потому что жадность была в свойстве шаха» [23, стр. 99].

Не оправдались надежды Аббаса-Мирзы, связанные с вовлечением России в войну против турок. Не захотев обострения отношений с Англией, К. Нессельроде не принял предложение о союзе с Ираном против Османской империи [23, ф. 108. п. 2, д.90, л. 11]. Только в 1825 году для укрепления своего влияния на Балканах Россия начала склоняться в пользу помощи грекам [9, стр. 143].

Список використаних джерел

1. Акты собранные кавказской археографической комиссией, т. 6, ч. 2, Тифлис, 1875,
2. Записки А.П. Ермолова, 1798-1826 гг., М., 1991,
3. Институт древних рукописей Матенадаран, электронная библиотека, цифровая рукопись ММ-4331,
4. Мехмед Хуршид-эфенди, Сиясэт-намэ-и-худуд. Описание путешествия по турецко-персидской границе СПб, 1877,
5. Российский государственный исторический архив, ф. 108. п. 2, д.90, л. 11
6. Сборник армянской истории, изд. иерей Г. Аганянц, кн. 10, Тифлис, 1912, на арм. языке;
7. Балаян Б., Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединение Восточной Армении к России, Е. 1988,
8. Берже А., Самсон Яковлевич Макинцев и русские беглецы в Персии, «Русская старина», 1875,
9. Всемирная история, т. VI, М., 1959,
10. Дубровин Н., История войны и владычества русских на Кавказе, т. VI, СПб, 1888,
11. Иванов М., Очерки истории Ирана, М., 1952,
12. История дипломатии, т.1, М., 1959,
13. История Востока, Т. IV «Восток в новое время (конец XVIII — начало XX вв.)», книга 1, М.,
14. Ислам-Энциклопедический словарь, М. 1991,
15. Минасян С., Роль армян в персидской армии в первой половине XIX века, Историко-филологический журнал, Ереван, № 1, 2003,
16. Попова О., Грибоедов в Персии, (Грибоедов —Мазаровичу, 8 мая 1821 г.). М., 1929,
17. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том 3-й. Персидская война 1826-1828 г. СПб,1888,
18. Ушаков Н., История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Часть I, СПб, 1836,
19. Шостакович С., Дипломатическая деятельность Грибоедова. М. 1960,
20. Fraser, James Baillie, 1783-1856: Historical and descriptive account of Persia, London, 1834,
21. Shaw, S. J. and Shaw, E. Z. History of the Ottoman Empire, Volume 2, Cambridge, 2002,
22. Sykes P.A., History of Persia, v. II, London, 1915,
23. Williamson Graham, The Turko-Persian War of 1821-1823: winning the war but losing the peace/ War and Peace in Qajar Persia, Edited by Roxane Farmanfarmanian, NY, 2008,
24. <http://www.karahana.com/makaleler/tarih/osmanli-iran-savasi-1821-1823.html>
25. <http://www.iarex.ru/articles/40443.html>, Тарасов С., Аббас-Мирза и армянский проект: открытия Гюлистанского мира 1813 года

References

1. Akty sobrannye kavkazskoj arkheograficheskoj kommissyey, t. 6, ch. 2, Tyflys, 1875,
2. Zapysky A.P. Ermolova, 1798-1826 hh., M., 1991,
3. Ynstytut drevnykh rukopysей Matenadaran, elektronnaia byblyoteka, tsyfrovaia rukopys' MM-4331,
4. Mekhmed Khurshyd-efendy, Syiaset-name-y-khudud. Opysanye puteshestvyia po turetsko-persydskoj hranytse SPb, 1877,
5. Rossyjskij hosudarstvennyj ystorycheskij arkhyv, f. 108. p. 2, d.90, l. 11
6. Sbornyk armianskoj ystoryy, yzd. yerej H. Ahaniants, kn. 10, Tyflys, 1912, na arm. iazyke;
7. Balaian B., Dyplomatycheskaia ystoria russko-yranskykh vojn y prysoedenenye Vostochnoj Armenyy k Rossyy, E. 1988,
8. Berzhe A., Samson Yakovlevych Makyntsev y russye behlety v Persyy, «Russkaia staryna», 1875,
9. Vsemyrnaia ystoria, t. VI, M., 1959,
10. Dubrovyn N., Ystoria vojny y vladychestva russkykh na Kavkaze, t.VI, SPb, 1888,
11. Yvanov M., Ocherky ystoryy Yrana, M., 1952,
12. Ystoria dyplomaty, t.1, M., 1959,
13. Ystoria Vostoka, T. IV «Vostok v novoe vremia (konets XVIII — nachalo XX vv.)», knyha 1, M.,
14. Yslam-Entsyklopedycheskij slovar', M. 1991,
15. Mynasian S., Rol' armian v persydskoj armyy v pervoj polovynе XIX veka, Ystorko-fylolohycheskij zhurnal, Erevan, № 1, 2003,
16. Popova O., Hryboedov v Persyy, (Hryboedov —Mazarovychu, 8 maia 1821 h.). M., 1929,
17. Potto V. Kavkazskaia vojna v otdel'nykh ocherkakh, epyzodakh, lehendakh y byohrafiakh. Tom 3-j. Persydskaia vojna 1826-1828 h. SPB,1888,
18. Ushakov N., Ystoria voennykh dejstvyj v Azyatskoj Turtsy v 1828 y 1829 hodakh. Chast' I, SPb, 1836,
19. Shostakovych S., Dyplomatycheskaia deiatel'nost' Hryboedova. M. 1960,
20. Fraser, James Baillie, 1783-1856: Historical and descriptive account of Persia, London, 1834,
21. Shaw, S. J. and Shaw, E. Z. History of the Ottoman Empire, Volume 2, Cambridge, 2002,
22. Sykes P.A., History of Persia, v. II, London, 1915,
23. Williamson Graham, The Turko-Persian War of 1821-1823: winning the war but losing the peace/ War and Peace in Qajar Persia, Edited by Roxane Farmanfarmanian, NY, 2008,
24. <http://www.karalahana.com/makaleler/tarih/osmanli-iran-savasi-1821-1823.html>
25. <http://www.iarex.ru/articles/~40443.html>, Tarasov S., Abbas-Myrza y armianskij proekt: otkrytia Hiulystanskoho myra 1813 hoda

Рецензент: Тимцуник В.І., д.держ.упр., професор